

# Исповедь некоренного кежмаря

НИКОЛАЙ ТИМЧЕНКО ИЗ ИМБИНСКОГО ПОСВЯТИЛ АНГАРСКИМ БЕРЕГАМ  
РОССЫПИ СТИХОТВОРНЫХ СТРОЧЕК

... Всё в моей жизни начиналось, как у всех деревенских мальчишек в те годы. Днём мама нарыла почти восемьдесят ведер колхозной картошки, а вечером появился я.

## При живом отце, на дедовой фамилии

Помню случившееся со мной в канун трёхлетия. После обеденного ливня во дворе стояла огромная лужа. Вырядившись в новенькие белые валенки-самокатки, я принёс из поленицы несколько поленьев и в луже выложил из них паром с двумя припаромками. Тут же, с невозмутимым видом, встал на другом берегу от парома и закричал во всю детскую глотку:

- Паром! Паромщик, подавай паром! ...

Соседка прекратила детскую забаву, но поздно. Нетрудно представить, что стало с валеночками и их белизной. Мама, придя с работы, плакала, ведь обновка денег стоила. Местный умелец перекатал обувь, но не бесплатно. Возможно, случай и забылся бы, но мне время от времени о нём напоминали.

Вспоминаю другое частое напоминание:

- Прекрати баловаться, а то скажем тётке Нюре, она тебе пуп-то быстро развяжет!

дома, будто во двор, раздетая.

Даже намёка на дедов авантюризм во мне нет. Быть может, это и к лучшему.

Дед Андрей тогда простудился, а через пару лет умер от чахотки. Моя мама не помнила его.

... Наш домик был на берегу реки, напротив парома. Чтобы покататься на пароме, я, не вдаваясь в суть, пел частушки от дяди Коли-паромщика. Взрослые смеялись, ведь частушки были с «картинками», а я, по простоте душевной, был рад успеху выступления.

Потом была школа, а в ней я октябрёнок, пионер и комсомолец. В школе я был записан под фамилией отца, вот только усыновить меня он так и не собрался. Когда я забирал документы, но на дедову фамилию по паспорту, от Алексея Дмитриевича, директора школы, впервые услышал в свой адрес: «Незаконнорожденный».

Тогда-то и пошло всё не как у других. После окончания девятого класса я поступил в училище, получил профессию киномеханика и стал работать самостоятельно. После года обучения и года работы решил окончить



■ Николай Тимченко с однофамилицей-поэтессой Елена Тимченко в литературном музее Красноярска на подведении итогов творческого года литературного журнала «День и ночь». 14 декабря 2019 г.

Да, пока мама младшая сестрёнка Любка бегала за бабушкой-повитухой, другая её сестра, Анна, приняла меня в этот мир. Потом я спрашивал маму:

«Где мой папка?» Она отвечала всегда одинаково: «В армии». Оказалось, что призванный на службу в 1945 году, он отслужил положенное и оформился на сверхсрочную. Перед новым годом 1950-го прибыл на побывку и, спроектировав меня, уехал продолжать служить Родине.

Наверное, отец и не узнал бы обо мне, но после демобилизации, на лесозаготовках, судьба вновь свела его с мамой. Там и узнал он обо мне.

Приехал к будущей теще и ко мне в солдатском бушлате, в галифе и в блестящих хромовых сапогах с новенькими галошами. Явился с треугольным бумажным пакетом конфет и с таким же пакетом пряников. Мама сказала: «Вот твой папка». Он подкупил меня опрятностью и щедростью.

Уже повзрослев, я узнал, что мама хотела родить просто для себя, ведь ей было тогда уже двадцать пять полных лет. Часть её сверстников не вернулась с фронта, а отец был на два года моложе её.

Так и оказалась я на маминой фамилии, доставшейся от деда. К моему сожалению, я пошёл не в него. Дед Андрей выкрал бабушку Крестину и увёз на саях в свою деревню, накиннув на любимую свой тулуп. Бабушка вышла из

среднюю школу. Работа вечером не позволяла учиться в вечерней школе. Пришлось пойти на дневное обучение, чтобы работать вечерами: великовозрастному парню сидеть на родительской шее было неудобно. Благо, что директором был всё тот же Алексей Дмитриевич, который хорошо знал меня и принял без проблем.

**И**з пяти детей я был старшим в семье. С раннего детства один уходил с торбой за ягодами, шишкарил с двоюродными братьями, помогал родителям на покосе. Помогал родным, как мог.

### **Алёшкино, Кежма и дальше...**

В 1971-м году с семьёй родителей переехал в деревню Алёшкино Кежемского района. Работал в химлесхозе. Ангара покорила меня своей красотой и величием. Отсюда в двадцать один год, не как все, я был призван в армию. Отслужил два года кино-радиомехаником и вернулся в район, ставший мне родным. Снова химлесхоз. Потом пединститут, женитьба. В институте вступил в ряды КПСС. По окончании учёбы, не как все, а с женой и дочкой, вернулся в Кежму.

Работа в Кежемской школе поглотила меня целиком. 32 часа в неделю (при норме 18), а ещё и классное руководство – весьма весомая нагрузка на мо-

лодого специалиста. Молодого, если не учитывать мой возраст и работу в студенчестве воспитателем в общежитии речного училища.

Жизнь шла своим чередом. В Кежме родился сын, через три года – второй. Между их рождением успел поработать организатором внеклассной работы и учителем физики, помогал студентам-заочникам в выполнении контрольных работ.

Лето – замечательная пора на Ангаре. На лодке всей семьёй уплывал в протоки на рыбалку, по ягоды или по грибы на какой-нибудь из островов. Не в тягость было помочь на сенокосе держателям бурёнок, у которых брали молоко для детей.

**В**сё было бы хорошо, но в те годы Кежма и сёла района переживали не лучшие времена. На них, прозябающих в зоне затопления, не выделялись средства не только для строительства, но и на ремонтные работы. Боль и скорбь по сёлам и людям в них я пытался выразить в стихотворной форме. И сделал это, показав людское горе на фоне красоты родных мест.

В главе «Красота реке под стать» своей поэмы «Размышления у разбитого корыта» было бы невозможно не отметить чарующую красоту дорогих и родных уже сердцу местечек.

*... Холодок тѣѣт, струится,  
в брызгах радуга блестит.  
Пенный след, как ни стремится,  
остается позади.  
Рябь речная убегает,  
вал стремится не отстать,  
Бакен валу в такт кивает –  
красота реке под стать.*

### **Судьба кежмарей, коренных и пришлых**

Работая в вечерней школе и в школе для осужденных в Приангарском, в 1988 году написал я шесть глав названной поэмы. Не риторическим был для меня вопрос «Кто же всё-таки кежмарь».

**О**т описания природы и тонкостей личности кежмаря в своей поэме я перешёл к проблемам, вставшим тогда перед коренными жителями кежемских селений и теми, для кого Кежемский район стал родным.

*...Что для тех, кто сросся  
с Кежмой, приготовила судьба?  
Всё идёт пока как прежде:  
не затоплена изба.  
Только где определённость?  
У кого совет нам взять?  
Как в мечтах судьбу района  
со своей судьбой связать?*

Шесть глав моей поэмы летом того же (1988-го) года были напечатаны в «Советском Приангарье». В 2010 году, уже в Имбинском, родились

седьмая и восьмая главы поэмы, а в 2012 году, при наполнении ложа водохранилища, написана девятая глава.

**П**отом были стихи. Много стихов. Они рождались от ощущения невосполнимой утраты и скорби по сёлам и посёлкам Кежемского района – кусочка суши в 35 тысяч квадратных километров, ставшего малой родиной для моих детей и для меня самого.

*Село, ушедшее под воду,  
души тревожит глубину.  
Оно могло стоять не годы,  
а сотню лет, и не одну.  
Могли детишки в нём рождаться  
и любоваться красотой.  
Но скорбно вынужден признаться:  
нет красоты в помине той.*

Покинув Кежму, три десятилетия отдал добросовестному труду в Имбинском.

*Желающие ознакомиться с плодами творчества своего земляка, члена Союза российских писателей, Н. Н. Тимченко, могут обратиться в Кежемскую районную библиотеку им. А. Ф. Карнаухова. Кстати сказать, и писателем-то я стал не как все, а на склоне лет.*  
Александр Григорьевич Жадан\* – председатель Кежемского райисполкома в те клоко-чущие годы.

**НИКОЛАЙ ТИМЧЕНКО,**  
г. Сосновоборск  
Фото из архива автора